

СВЕТЛАНА СУББОТА

АКАДЕМИЯ
ВТОРОГО
ДЫХАНИЯ

ВЫХОД ПАНТЕРЫ

МОСКВА
2020

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
С89

Разработка серийного оформления *В. Матвеевой*

Иллюстрация на переплете *С. Дудина*

Суббота, Светлана.

С89 Академия второго дыхания: выход пантеры / Светлана Суббота. — Москва : Эксмо, 2020. — 384 с. — (Академия Магии).

ISBN 978-5-04-104083-3

В городе, где мелкий ворюшка может обернуться тигром, где прекрасная девушка позовет за собой, блеснув острыми клыками, где магия ворвется в твои вены и изменит навсегда, сойдутся в противостоянии элитные команды юридических академий, чтобы завоевать звание лучшей.

В поисках пропавших артефактов, выполняя олимпиадное задание, ты пройдешь легкой поступью через темноту запретного ночного клуба, сквозь чарующую музыку бала всемогущего вампирского Крыла, гарь и вопли трактирных драк.

Чтобы за дымом событий рассмотреть лица настоящих друзей, услышать зов своего предназначения и открыть сердце для истинной любви. Ты справишься. Потому что ты — Черная Пантера Луисiany.

**УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44**

© Суббота С., 2020

© Оформление.

ООО «Издательство «Эксмо», 2020

ISBN 978-5-04-104083-3

Глава 1

СЛАБЫЕ УДАРЫ ВАЛЯТ БОЛЬШИЕ ДУБЫ

«Little strokes great oaks» (поговорка).

— Выше колени! Давай-давай! Слабаки! Чего нюни развесили? Вы слабее девчонки!

Преподаватель Бринелли бежал рядом с багровыми от напряжения парнями и грубо их подзуживал. По-другому его словесные уколы назвать было трудно.

— Совсем тряпкой стал? Куда характер дел, тебе юбку купить?

Мы бежали по кругу, высоко подкидывая колени, на плечах удерживая обрубленные стволы деревьев. Чуть не так развернешься — и можно сбить соседа. При особой удаче — и двоих.

По мнению учителя, мы сейчас моделировали вынос раненого через пересеченную местность. Вдоволь натешившись с парнями, он переключился на меня.

— Что, поняла, куда попала? Заплачь, заплачь, покажи, что ты просто девчонка.

Он почти заглядывал мне в лицо. Мешал нормально бежать, перекрывая дорогу массивным телом. Так и хотелось немножко развернуть бревнышко.

Все начало занятий мне пришлось терпеть молчаливое презрение остальных членов олимпиадной команды. Здоровые молодые парни, лучшие из лучших, элита академии, все старшекурсники и громилы. И я, девчонка-первокурсница.

Не вразумило их даже заступничество Итана, альфы и капитана команды. Мне кажется, его мгновенно заподозрили в личной заинтересованности. Не помогло даже мое страшненькое бледное лицо, искаженное амулетом.

Больше половины команды оказались оборотнями, причем, судя по шкафообразным фигурам, явно в крупные виды животных. Жаль, в человеческой ипостаси я плохо чувствовала запахи, для точного определения мне необходимо дотронуться. А это последнее, чего бы я сейчас хотела. Только не подходить и не трогать их обнаженные, блестящие от пота торсы.

Четыре месяца я только училась и тренировалась. Практически сутками. Каждое утро просыпалась с ощущением, что попала в ад. Ад для половозрелого оборотня, вынужденного находиться среди себе подобных и не следовать инстинктам, завязывать их узлом.

Мой день начинался в пять утра с пробежки. И завершался в полночь, когда я буквально выползала из тренировочного зала. Душ и сон. Отключка, как в небытие.

— Стоп! Остановились. Приседания! Спины ровные. Ногами как кролики не трясем. Кай! Ты куда все время смотришь? Попросишь потискать ее зад после тренировки, а сейчас свои булки сожми, пока я ими не заинтересовался.

Раздались смешки. Парни знали, что с Каем, оборотнем-медоедом¹, мы давно дружим. Итан, наш капитан, тоже постоянно смотрел в мою сторону. Сделав простые выводы, остальные кандидаты в олимпиадный отряд с интересом ждали, когда же два конкурента сцепятся за право быть со мной и чем это закончится.

Не дождутся. Мы с Каем перемигнулись. И бодро продолжили приседать.

Конкуренты выбывали один за другим. Кто-то тихо оседал, слабея коленями. Кто-то просто ронял бревно и ошалело мотал головой. За такими зорко следил Бри-нелли, чтобы успеть подхватить деревяшку и не травмировать соседей.

Первым из конкурса ушел единственный чистопородный человек. Очень жаль, что так высоки требования по физнагрузкам. Скорее всего, парень — очень талантливый маг, иначе не прорвался бы через кандидатский конкурс.

Затем выбыли двое вампиров. Они оказались недавно проявленными, еще полными эмоций. Недовольно переругивались между собой, упав без сил на траву. В боевой форме они бы еще посоревновались с обо-

¹ Медоед — маленький бесстрашный и агрессивный хищник, у которого нет естественных врагов. Спят в самостоятельно вырытых ямах до 3 метров глубиной. Толстую кожу медоеда, за исключением тонкого слоя на животе, не прогрызают зубы крупных кошачьих и ядовитых змей, не протыкают иглы дикобраза.

Сумасшедшие авантюристы, неостановимо любопытные, едят все подряд, в любой ситуации предпочитают нападать сами. Умеют, подобно скунсам, испускать зловонный запах.

Кроме того, как честно сообщает милое название, они действительно любят мед и отлично лазают по деревьям.

ротнями, но в человеческой ипостаси, несмотря на высокий рост и крупные формы, показали себя слабее.

В кругу остались самые сильные и твердолобые. Итан — наш альфа-приор¹, мы с Каем и еще два самых здоровых оборотня. Похожий на медведя, немного ко-солапящий Брайан. И более гибкий, остроглазый Рапира.

Мой друг Кай — невысокий и верткий, держался сейчас исключительно на силе воле, у медоедов этого добра полна коробочка, упрямства не занимать. Вот теперь он его и использовал на всю катушку в нужных целях. И с удивлением поглядывал на меня, с каждым подъемом обнаруживая, что я все еще остаюсь в кругу.

Даже он, друг, знающий и ценящий, не ожидал ничего особенного от моей физической формы. А я приседала и приседала.

— Мистер Бринелли, это точно девушка? — спросил недоумевающий человеческий маг, который никуда не ушел, а остался на поляне, чтобы посмотреть, кто же выигрывает.

— Я лично не проверял, — ответил преподаватель, посмеиваясь. Он-то присутствовал на моих ежедневных тренировках и видел, как некоторые упражнения я заканчивала почти при потере сознания. Потом вставала и продолжала.

— Итан, — подал голос один из вампиров, — ну в тебя-то мы верим, ты точно пробовал. Что скажешь, она — девушка?

Раздался ржач, и из круга, ругаясь, еле удерживая падающее бревно, вышел Рапира.

¹ Приор — староста факультета, обычно альфа-самец. (Прим. автора.)

— Придурки, — хрипло сказал Итан, — а глазами не видно?

— Я ее уже всю глазами проверил, парни, точно деваха. Смотрите, как от напряжения соски торчат, — это подключился уже разлегшийся на траве Рапира.

Я не реагировала, сохраняя ровное ритмичное дыхание. Еще. Еще. Еще.

Тихо осел Кай.

Мы остались втроем. Итан, Брайан и я. Теперь можно было выходить из сражения, возможности я показала, больше пока и не нужно.

Тяжело вздохнув, медленно опустилась. Бревно выскользнуло из ослабевших рук и было тут же подхвачено преподавателем и уложено в горку к остальному нашему временному инвентарю.

Опершись назад на локти, я поворачивала голову, разминая затекшую шею, и наблюдала эпическое сражение между багровыми от напряжения русоволосым красавцем Итаном и горой из мускулов по имени Брайан. Оба, очевидно, решали давно возникший спор кто круче, приседали практически одновременно, глядя друг другу в глаза.

— Еще десять раз, и все, останавливайтесь, — сказал, ко всеобщему облегчению, учитель. Иначе эти двое упахали бы себя до смерти.

Справа ко мне подкатил смешливый Рапира. Темная челка падала ему на глаз, и он сдувал ее, чуть скашивая отлично вылепленные губы. Обнаженный торс, слишком гладкий для оборотня, оказался в опасной близости. И когда Рапира наклонился, чтобы прошептать на ухо, меня коснулось его плечо. Люпус. Волчара, — определила моя замурлыкавшая с интересом природа.

— Мари. — Я постаралась осторожно отодвинуться, не резко. Не хватало еще показать, как опасаясь контакта. — Аккуратненько у тебя бревно выпало... И дыхание почти не сбилось. Молись, лапа, чтобы это заметил только я, иначе тебя ждут большие, БОЛЬШИЕ неприятности. Итан многое простит девушке, но только не конкуренцию по выносливости и силе.

Мы оба лежали на траве и смотрели, как два негнбаемых здоровяка делают последние приседания. Брови Итана были насуплены, губы плотно сжаты, глаза оценивающе смотрели на противника. Когда тот упал на траву и дернул в судороге ногой, приор расслабился. Обведя взглядом команду, остановился на мне и широко улыбнулся.

— Поняла, не дура, — тихо ответила я неожиданно-му собеседнику-подсказчику.

И искренне улыбнулась Итану. Он молодец.

— А в душ она с нами в общий? — заинтересованно спросил один из вампиров.

Эх, как я дальше-то с ними буду?

В олимпиадную команду я попала случайно. Услышала, что сам конкурс между юридическими академиями, легендарная Олимпиада Тайн, будет проходить в Хаксе, это от нас всего день поездом. Сам по себе город как город, но рядом были закрытые для посещения человеческие городки, и проехать двуликому в него без специально оформленного разрешения — крайне затруднительно.

А рядом с Хаксом находился один из Замков Белого Крыла, куда я давно хотела попасть. Я чувствовала себя на перекрестке дорог без единого указателя, брошенная невеста, забытая девушка.

Несколько поданных прошений в Белое Крыло ни к чему не привели. Вампиры отказывали мне в гостевом разрешении раз за разом, не давая возможности увидеться с находившимся в Белом Замке на обучении молодым вампиром. Моей первой любовью, Кристофером Ера.

Он сам вызвался туда уехать, просто разорвал нашу помолвку и отправился «искать себя», попросил поставить наши отношения на паузу.

Искать себя в Белом Крыле, которое кормилось на весьма специфических эмоциях: страсти, восхищении, восторге, вожделии, — то еще объяснение разрыва помолвки. Белыми вампирами часто становились художники и литераторы, актеры и просто любители прекрасного. Может быть, я зря себя накручиваю и Кристофер сейчас рисует натюрморты с яблоками под классическую музыку?

А еще Белые Замки славились оргиями и свободными отношениями. Гостевые билеты на такие мероприятия раздавались налево-направо. И отказы на мои прошения о коротком визите выглядели по меньшей мере подозрительно.

В общем, я решила явиться по факту. Понять, почему мой бывший жених не пишет, закончились наши отношения или у них есть шанс.

Приглашение пройти кандидатский отбор на Олимпиаду Тайн пришлось как нельзя вовремя. Пора понять, закрывать ли мне страницу прошлых отношений.

— У нас опять место освободилось, народ не выдерживает гонки, — сказал как-то Итан, сидя на подоконнике в моей комнате и качая ногой, — а времени почти не осталось, надо на команду документы оформлять, едем в Хакс через два закрытых города. Если опоздаем

с оформлением, просто не пропустят и придется ехать не полным составом.

Итан приходил редко, заглядывал за конспектами иногда, видел, как я не в восторге от его приходов. Моя кошка при его приближении начинала просто бесноваться. Как ни придет Итан, я потом бегу в тренажерную.

Роскошная золотая грива волос. Не знала бы, что он тигр, точно приписала бы ему ипостась льва. Широкое скуластое лицо с внимательными желтыми глазами. Уверенный и сильный. Все, как нравится моей мурлычащей кошке. Смотрит и смотрит.

— Попробуешься все-таки на отбор?

— Ладно. Приду.

И пришла. С Каем. Благо к этому времени уже два места освободилось. Уговорить приятеля-медоеда было несложно.

— Идиотский план, — сказал он, узнав, что нужно будет много заниматься, а вероятность, что увидим Крису, ничтожно мала. — На отборе упашемся, на Олимпиаде академию опозорим — как потом нашим в глаза смотреть. А в Замок без разрешения не пустят. В итоге только под стенами постоим. По мне так глупость полная, Мари, ты уж извини.

— Да я в курсе, что глупость. Могу на тебя рассчитывать?

— Конечно!

Вот за что ценю друзей, ничего доказывать не надо, убеждать, доводы приводить. Доверие — безоценочно и незыблемо, оно есть по факту и не требует никаких ресурсов. Как невидимый кредит, который дают вперед только потому, что ты — друг. И уничтожить этот кре-

дит можно лишь двумя способами: полным расставанием или предательством.

Первое мы не планировали, на второе — не были способны.

И сейчас, после тренировки, бедный Кай пытался встать с травы, проклиная себя, меня и мистера Бри-нелли за компанию.

— Кай, хватит валяться. Нам еще олимпиадные тесты на логику делать. И отчет по психологии пора сдавать.

— Давай, добей еще меня, давай! — картинно застонал медоед и приоткрыл один глаз, контролируя, чтобы я не подошла слишком близко.

В прошлый раз после кандидатского отбора мне пришлось плеснуть в него из кружки холодной водой, и усталость как рукой сняло. Бегал за мной, не побоюсь этого сравнения, как ошпаренный. Теперь держит фланги под контролем, вон как глазом косит.

— Оу, какая красавица! — Я округлила глаза вслед какой-то старшекурснице, проходящей мимо тренировочного поля.

— Где?

Ага, подскочил. Знаю я, чем зацепить медоеда. У него, как и любого оборотня, как и у меня, кстати, слишком активна ориентация на другой пол. Вон как глаза у Кая засверкали.

Когда мой парень уехал, уже на следующий день я обнаружила невыносимую сложность находиться в компании оборотней. Спасало только то, что кошку я успела дисциплинировать. Еще выручало мое страшненькое лицо. Точнее мой амулет, ухудшающий внешность, покрывающий лицо и тело иллюзорными неровностями

и мелкими прыщиками, делающий меня более болезненной и блеклой.

Без амулета на меня устроили бы охоту. И тогда... я боялась даже подумать, что случится, если я потеряю контроль над любвеобильной кошкой, сидящей внутри меня.

Когда кровь оборотня начала менять мою внешность, а инстинкты срывать с цепи, я выпросила артефакт у декана и радуюсь этому решению каждый день.

— То есть ты не ревнивая?

Кроме нас с поля еще не ушли только мистер Бринелли с Итаном, выравнивающие бревна в уложенной пирамиде, и все подмечающий Рапира. Он переводил взгляд со старшекурсницы на меня с Каем и шурился.

— Ты странные вопросы обо мне задаешь, — зубасто улыбнулась я. — Начал интересоваться страшилками?

— Да, — тепло выдохнул мне в лицо волчара. — Интересные страшилки — мое хобби.

— Ты смотри, чтобы я тебе другое хобби не оторвал, — мрачно сообщил Итан, завершая помощь учителю и обращая внимание на кружение Рапиры возле меня.

Волк хищно зыркнул, агрессивно распрямил плечи, как будто разминаясь, и я поняла, насколько сложно приору удерживать лидерство в этом временно собранном коллективе «олимпиадников».

— А почему ты на медоеда не реагируешь, а, приор?

— Не надо приору на меня реагировать, пусть на меня лучше девушки реагируют! — громко заявил Кай и подскочил с травы. — Пора нам, Мари, на тесты. Чего зеваешь? Так и опоздаем из-за тебя.

И мы с ним пошли сдавать тесты.

— Неладно в команде-то, — заметила я, когда мы отошли на безопасное расстояние, — народ какой-то напряженный. И Итану как лидеру вызов бросают все кому не лень.

Медоед посвистел вслед очередной раскачивающей бедрами красотке, проходящей мимо. Почесал затылок и посмотрел на меня озадаченно.

— А ведь ты права, я как-то не обратил на это внимание. Раньше у Итана были замы, и они помогали ему держать дисциплину. А теперь вожак без штаба — какой вожак. Вот на него и начали огрызаться. Поэтому и народ в команде срывается. Понимают, наверно, что все идет к поражению. А кто хочет себе такую запись в личное дело? Слушай, может, ну ее, эту поездку?

«Ну, так дело не пойдет, — подумала я, — проиграть из-за оборотнических стайных штучек? Да ни за что».

— Кай, — твердо сказала я, — считай, у Итана есть штаб.

— Это кто? — удивился сообразительный друг.

— Мы, — сообщила я и с удовольствием посмотрела, как его брови полезли на лоб.

— Мари, вот за что тебя обожаю, как ты умеешь на пустом месте приключения находить!

И он довольно захохотал.

У выхода с территории спорткомплекса мы встретили грустно сидящего на скамье мага.

— Итан уже освободился? — спросил он.

— Скоро выйдет, а что? — Медоед любил новости так же, как поесть. А поесть он любил сильно.

Парень вздохнул, потоптался, посмотрел на нас оценивающе и махнул рукой, дескать, какая тут тайна.

— У меня диплом скоро, а я устаю как собака на этих тренировках. И при этом — всегда последний,